

наследие

«мы с Цаплиным Ленина вырубали изнутри»

скульптор Владимир Буйначев — Газете

В Московском музее современного искусства — он же Музей Церетели — открыта выставка «Трагедия скульптора». В экспозиции — деревянные скульптуры Дмитрия Цаплина, художника-самородка, замеченного в 1927 году наркомом Луначарским и отправленного на учебу в Европу. Там он снискал известность и славу в первую очередь как замечательный скульптор-анималист. О незавидной судьбе творческого наследия мастера, вернувшегося на родину в середине 1930-х, инициатор выставки Владимир Буйначев рассказал корреспонденту Газеты Сергею Сафонову.

Ради чего вы решили показать наследие Дмитрия Цаплина? И почему именно у Церетели?

Нужно начать возвращение Цаплина в историю искусства. Его же не знают молодые скульпторы. Пока я делал эту выставку на Петровке, я видел, что люди ходят туда не меньше, чем в Третьяковскую галерею, где пустые залы. Придешь, один там бродишь... Если в Третьяковке появляется новая работа — это подарок, редко-редко приобретение. А Церетели сам покупает. Сейчас он купил роскошного совершенно Архипенко, Пиросмани у него хороший, Малевич, Кандинский, Гончарова, Цадкина четыре работы. А

Третьяковка — музей странный: они стараются художников разделить на «своих» и «чужих».

Как сохранились работы Цаплина и память о нем?

Цаплин был личность известная. О нем знали и поэты, и музыканты, а искусствоведы тем более. И его мастерская — плохая, полуподвальная — была в центре внимания. Мастерская странная: она нигде не числилась. Скорее всего, по звонку ему досталась; он и не платил за нее. Там ступеньки четыре вниз, напротив окон — стена, почти не было дневного света. Я году в 1965-м дня три у него даже работал: он пригласил молодых помочь. Мы Ленина выру-

Дмитрий Цаплин в своей мастерской, 1965 год

бали изнутри, один парень нос прямо и вырубил насквозь. Я эту скульптуру теперь не нашел, куда-то она исчезла. Цаплин умер в 1967-м. После этого я еще два раза бывал в мастерской. Его вдова Татьяна Лещенко-Сухомлина и дочь открывали эту мастерскую чуть ли не до 1980-х. Они даже небольшую записочку повесили, что по субботам — день открытых дверей.

В какой момент вы поняли, что произведения Цаплина нужно спасать, и вывезли из мастерской в укромное место?

Вдова и дочь долгое время пытались из его мастерской сделать музей, но Министерство культуры и Союз художников СССР на это никак не отреагировали. Когда Татьяна Ивановна умерла, дочь два раза еще открывала мастерскую, а потом она была закрыта, на окна ставни как двери, везде замки. Люди, которые взяли сейчас эту территорию рядом с Никольской улицей, собираются строить торговый центр. Но там под землей серьезные коммуникации, добиться отключения их для строительства очень трудно, и они решили пока открыть магазины, в том числе там, где была мастерская Цаплина. Они тоже писали и звонили в министерство, в Третьяковку... В прошлом апреле мне позвонили друзья, а последний сигнал был осенью: кто-то что-то нехорошее опять слышал, вроде видели работы Цаплина на рынке в Измайлово. В конце концов я всякими путями добыл телефоны новых хозяев, дозвонился. Говорят, если заберете эти работы, вы нас очень обяжете, поскольку выбросить их мы посчитали недостойным и невозможным. Самые высокие работы Цаплина они поставили во дворе, завернув в плотный полиэтилен. Повели меня в подвал — очень глубокий, два лестничных марша. Это подвал бывшего Никольского рынка, ледники там были, хранилища. Оказываются, они штабелем сложили все работы, а над ними трубы — горячую воду в октябре прорвало, и все залило.

Я нашел в воспоминаниях Лещенко-Сухомлиной, что, когда она вернулась из эвакуации, мастерская была пуста.

А потом выяснилось, что Цаплин свои произведения на время отъезда зарыл.

Под его мастерской был подвал неглубокий. Он, скорее всего, их там чем-то закрыл и забросал. Но этот подвал другой, глубже. А скульптуры дико тяжелые были.

Есть коллекционеры, которые интересуются такими находками?

Коллекционеры охотятся за Цаплиным. Тут один пришел: сколько такая работа стоит? Я говорю: миллион, ну, полмиллиона. Но что такое — продать? Деньги все по карманам разойдутся, а художника опять не будет.

Как вам представляется дальнейшая судьба наследия Цаплина?

Пока нужна большая выставка лучших работ на Петровке. Может, туда вот эта высокая фигура не войдет, но мы наберем очень хороших вещей штук двадцать. Я сделал инсталляцию «Трагедия скульптора» и хочу оставить ее в музее на временном хранении.

Сейчас вами выставлены по преимуществу гигантские портреты Ленина. В чем сегодняшний к ним интерес?

Когда мы, молодые скульпторы, приходили к Цаплину в мастерскую, нас шокировало: почему столько Лениных? Скульптор ведь даже не был членом партии. Но это страница истории искусства и вообще жизни человеческой. Когда человек нуждался в идеалах, ему подсовывали Ленина, Сталина. И сам Цаплин, видимо, нуждался в идеалах: он же крестьянин был с одним классом образования. Живя на Западе, он полюбил изображать рыб, зверей, природу, а сюда приехал и оказался не у дел как художник. Это какая-то чудовищная несправедливость истории по отношению к гениальному человеку. Никто ему не дал возможность развивать свой талант, все препятствовали. И он наивно поверил, что Ленин — идеология и ментальность русского народа...

По-моему, это был профессиональный гонор. Ленина в деревне никто не делал и не заказывал. Мало того, что он поддавался этому искушению — делать Ленина, так

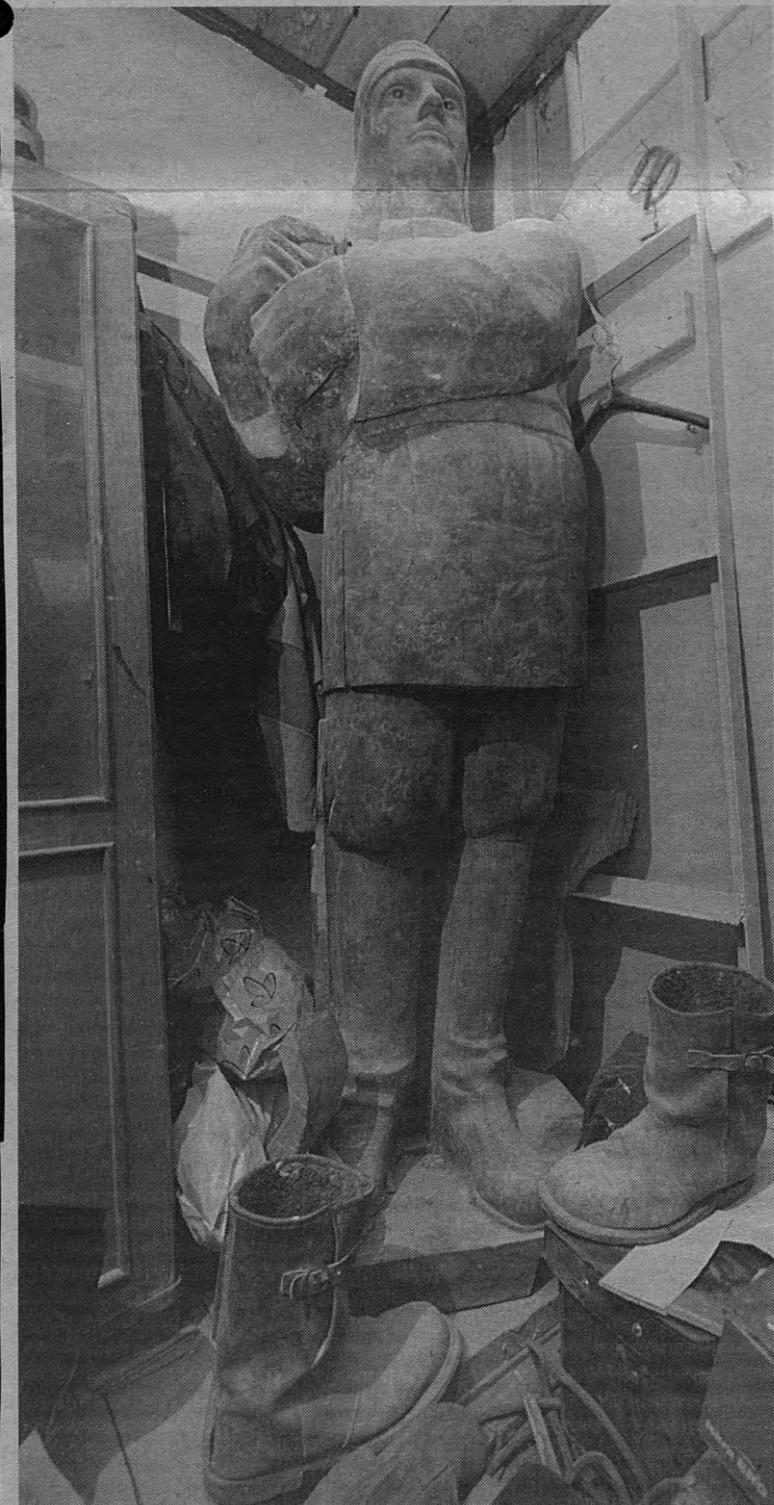
хотел еще и тут быть своеобразным, сказать новое слово, сделать свою лениниану. Чувствуя свои силы и умея работать с деревом, Цаплин хотел создать оригинальную серию портретов Ленина. Когда он сделал первую выставку в Москве в 1927-м и на нее пришли Луначарский и Ворошилов, две-три работы купили. В том числе портрет Ленина — скорее всего, не деревянный. Потом Цаплин уехал и никаких Лениных до 1935 года не делал. И должен был заново вживаться в эту жизнь, пропитанную политикой, а на Западе его приветствовали как представителя новой России. Когда он вернулся, то, естественно, попытался понять, что это за новая страна. Знал, что за Ленина деньги платят. Но это было издевательство судьбы и людей: изображать вождя было разрешено не каждому — и в 1950—1960-е годы, и в 1940-е. Несколько человек были к этому допущены. Были каноны разработаны: какой у Ленина лоб, какой глаз. Когда я однажды его лепил, председатель худсовета сказал мне: существует иконография портрета Ленина. Но Цаплин-то этого не знал! Он делал его портреты, но у него ничего не покупали. И потом, что такое — деревянный Ленин, с трещинами? Ленин — это гранит, бронза. Получалось, со стороны Цаплина это было просто кощунство, ирония мощная.

Что он делал в эвакуации?

Он сам рассказывал, что оставил часть вещей в Барнауле: местный музей что-то купил. А потом, когда в 1950-е началась борьба с космополитизмом и формализмом, его работы решили разбить. Но какая-то женщина предложила: давайте просто закопаем их в землю. А сама Цаплину написала, что такое произошло, и он поехал туда, выкопал их и привез. Многие были сделаны тогда из искусственного камня. Он называл его «цаплин», даже запатентовал имя. Тайну состава никому не раскрывал, а достоинство его было в том, что позволял делать тонкую отливку и потом еще доводить ее вручную. Цаплин говорил, что основа — казеин, который он делал сам: обезжиривал козье молоко, делал пасту, в которую добавлял толченое стекло, сажу...

Насколько судьба Цаплина повторяет судьбы других авторов?

Странно будет это звучать, но я вижу тут реинкарнацию. Одно дело — человек в детском саду рисует, потом в школе, в институте. Он все время художник среди других художников — если даже он очень талантлив, все равно он в системе. Другое дело, когда талант дается иначе. До двадцати лет Цаплин вообще не занимался искусством. Призвание проснулось в нем в связи с увиденным им древним произведением — каким-то архаическим бараном на кладбище, вырубленным из камня. Его это настолько поразило, что он сам решил вырезать из камня, только почему-то портреты. Взлет его развития все-таки анималистика — то есть опять же, возвращаясь к баранам. Вдруг он почувствовал в себе первобытную отображающую силу. Такие чудачки вроде Ван Гога — это реинкарнаты: наверное, какой-то был древний скульптор, который тесал из камня. Лучшие свои работы Цаплин сделал первобытным способом: камнем по камню, на берегу моря, поливая их морской водой.

Эту скульптуру красноармейца скульптор возил в Европу, а через восемь лет вернулся с ней на родину Фотограф: Владимир Афанасьев/Газета

Владимир Буйначев
23.08.05